

Государственный департамент
Соединенных Штатов Америки

Секретно
13. Февраль, 1989

От посольства США в Москве
в Государственный департамент,
Вашингтон, федеральной округ Колумбия

Предмет: Советская внешняя политика в ближайшие четыре года.

1. Секретность — весь текст.

2. Начало резюме. Хотя советская внешняя политика способна продемонстрировать высокую степень непредсказуемости в деталях, в более кардинальных шагах своих она, волей-неволей, вынуждена приворавливаться к требованиям и возможностям внутреннего порядка. Последние требуют сокращения международной напряженности с тем, чтобы большая доля ресурсов и внимания руководства была бы посвящена разрешению внутренних проблем. Такая ситуация подразумевает, что мы можем увидеть:

а) Дальнейшее сокращение (не путать с прекращением!) военных обязательств за границей.

б) Возрастающее использование политических и экономических средств влияния — но без ослабления решимости оставаться глобальной державой.

в) В области идеологии — ревизионизм, чтобы обеспечить концептуальные рамки перехода к менее конфронтационной позиции в отношении к капиталистическому миру.

г) Растущая готовность к вовлечению в объединенные двусторонние или международные усилия по урегулированию некоторых конкретных проблем глобального характера: в частности, нераспространения химического оружия, терроризма, незаконной торговли наркотиками, охраны окружающей среды.

д) Энергичный натиск с целью прорыва в мировую экономическую систему, в особенности в финансовые органы развитой части мира.

е) Дальнейшая концентрация усилий в области советско-американских отношений в сочетании с попытками улучшить отношения с Западной Европой, Китаем и Японией и вбить клин там, где это только возможно.

ж) Никакого ослабления усилий в области шпионажа и никакого прекращения «прямых действий», если подворачивается заманчивый случай; возможно, некоторое сокращение потока откровенной дезинформации.

з) Если суммировать сказанное, советская политика по отношению к внешнему миру не только станет менее агрессивной, но и на деле будет представлять меньшую угрозу с военной точки зрения, по крайней мере на ближайшую и среднесрочную перспективу. Однако даже с учетом запланированных сокращений в советском военном истеблишменте долгосрочная потенциальная способность СССР к применению силы в политических целях не исчезнет. Кроме того, несмотря на слабость советской экономики и внутреннее замешательство, влияние СССР в отдельных сферах международной жизни может фактически вырасти, когда остальной мир положительно отреагирует на то, что будет восприниматься как его неагрессивное поведение и готовность к «сотрудничеству».

Конец резюме.

4. Это донесение, второе из данной серии, содержит мою личную оценку возможных тенденций в советской внешней политике в течение ближайших четырех лет. С моей точки зрения эти годы будут отмечены демонстрацией

политической и дипломатической активности, призванной компенсировать сокращение советских вооруженных сил и военного присутствия за рубежом...

5. Их размах и темп, равно как и конкретные проявления возросшей ориентации на политические рычаги осуществления влияния, будет определяться многими факторами, далеко не все из которых можно предсказать сегодня: внутренними процессами в СССР, политикой других стран — в первую очередь Соединенных Штатов — и важными событиями или их отсутствием, к которым можно отнести широкие общественные беспорядки в Восточной Европе или Советском Союзе. Тем не менее мы можем с уверенностью предсказать, что тенденция к переходу от запугивания к убеждению в отношениях с внешним миром сохранится. Положение СССР на сегодня и на протяжении последующих нескольких лет не допустит перехода к какому-либо иному курсу.

А ЕСЛИ ПЕРЕСТРОЙКА ПРОВАЛИТСЯ?

6. Ряд хорошо информированных наблюдателей выразил опасение, что в случае «неудачи» перестройка может иметь следствием Советский Союз, который угрожал бы нашим интересам сильнее, чем в 70-е годы. «Больной медведь», дескать, может разъяриться, начать крушить направо и налево в отчаянном стремлении отвлечься от боли посредством агрессивного поведения.

7. Я лично не считаю такой сценарий правдоподобным. Провал перестройки может быть трагедией для советского народа и народов Восточной Европы, но сам по себе не угрожает жизненно важным интересам Запада. Самый веский аргумент в пользу этого то, что советское руководство, ослабленное в процессе неудачных реформ, скорее всего не будет иметь ни средств, ни мотивов для того, чтобы устраивать серьезную заварушку за рубежом. Даже смена руководства на новое, отвергающее многие из шагов текущей политики, вероятнее всего не приведет к активизации агрессивной внешней политики.

8. Исторически Россия и Советский Союз представляли наибольшую угрозу для соседей и остального мира тогда, когда их политические лидеры чувствовали прочность и надежность своих позиций. Если они ощущали слабость и сталкивались с неполадками у себя дома, они сосредоточивались на внутренних делах. Поэтому даже если другая правящая группировка вполне может отличаться большей агрессивностью, большей скрытностью, большей приверженностью пропаганде и политическому устрашению при меньшей заинтересованности в переговорах и сотрудничестве, ее внешняя политика скорее будет напоминать поведение надувшегося в углу ребенка, чем крушащего все вокруг себя медведя.

«НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ»: НАСКОЛЬКО НОВОЕ?

9. Десятилетиями СССР с такой настойчивостью прибегал к вводящей в заблуждение пропаганде, что вполне заслуживает осторожного, если не сказать циничного, отношения к лозунгам типа «нового мышления». Нам совершенно нет смысла верить Советскому Союзу на слово, не получив конкретного доказательства в виде реальных дел (в сущности, у нас есть все основания отказываться верить в ценность слов в отсутствии подтверждающих доказательств).

10. Тем не менее с нашей стороны было бы оплошностью не признать, что многое из «нового мышления» действительно ново в советском контексте. Судя по степени утверждения «нового мышления» в качестве признанной нормы и реализации его в конкретных политических шагах и действиях (все еще далекий от завершенности процесс), его можно считать сигналом, свидетельствующим о прочных и фундаментальных изменениях в подходе Советского Союза к остальному миру. Если и вправду принять, что у человечества есть интересы, превосходящие по значимости марксистские, классовые интересы, что безопасность и процветание могут быть достигнуты только путем сотрудничества с другими странами этого взаимозависимого мира, то это может свидетельствовать о кар-

динально
отношени
из кот...

«НОВОИ

11. «Н
тактическ
ления эк
временну
силами и
на успех.
быстрому
на гориз
измени
рамки. О
ствия, ко
12. О,
перемена
мировой
голова со
Хотя она
эта вражд
В сочетан
это дела
цели при
В конечн
в целом
роди

13. Со
на выше
быть, что
разве сог
обстояло
стал бы

14. Н
сталкивал
как тако
строители
система,
пада оста
руководи
цени со
советском
всяких с
сделал о
Советско

15. Э
крайне
общества
за преде
стали до
тем боле
В
срок, а
в едином

динальном разрыве с традиционной советской точкой зрения на международные отношения как на борьбу с «нулевым итогом» непримиримых классов, одному из которых суждено победить и вытеснить другой.

«НОВОЕ МЫШЛЕНИЕ» — НАДОЛГО ЛИ?

11. «Новое мышление» во внешней политике СССР возникло, вероятно, как тактический ход в поддержку ограниченной реформы советской системы управления экономикой. Замысел, скорее всего, состоял в том, чтобы обеспечить временную передышку, в ходе которой Советский Союз мог бы собраться с силами и возобновить свою экспансионистскую политику с большими шансами на успех. Но даже если это и было первоначальным намерением, то на пути к быстрому результату произошло неожиданное: он оказался миражом, растаявшим на горизонте, а попытки осуществить ряд ограниченных и контролируемых изменений начали давать побочный эффект, далеко выходящий за планируемые рамки. Одновременно перестройка произвела в политическом организме последствия, которые будут препятствовать возврату к прежней политике.

12. Одним из наиболее важных следствий такого рода стала радикальная перемена воззрений в отношении остального мира. Десятилетиями после второй мировой войны самая эффективная в мире пропагандистская машина вбивала в головы советских людей идею о внешней угрозе, в особенности со стороны США. Хотя она никогда не воспринималась советским обществом на сто процентов, эта враждебная пропаганда оказывала несомненное воздействие на мировоззрение. В сочетании с отсутствием информации о масштабе советских военных усилий это делало возможным отвлечение колоссальных ресурсов на милитаристские цели при полном отсутствии недовольства со стороны гражданского населения. В конечном счете даже те, кто враждебно относился к советским правителям и в целом к их политике, как правило, были готовы на жертвы во имя защиты родины.

13. Сегодня, немногим более чем через три года американо-советских встреч на высшем уровне, эти старые пропагандистские схемы разбиты — и очень может быть, что вдребезги. Оказалось, что остальной мир не является враждебным: разве согласились бы США уничтожить ракеты средней дальности, если бы дело обстояло так? Разве поспешил бы мир на помощь жертвам землетрясения? Или стал бы Рональд Рейган целовать детей на Красной площади?

14. Но это не все. Также оказалось, что виновник трудностей, с которыми сталкиваются советские граждане, не враждебный Запад, а советская система как таковая. Не Запад виноват в чернобыльской катастрофе или непрочности строительных конструкций в сейсмически опасных зонах, а их собственная система, игнорирующая требования безопасности. Не экономический бойкот Запада оставил их без потребительских товаров, а скорее склонность их собственных руководителей отдавать все лучшее военным. Решение об одностороннем сокращении советских вооруженных сил неоспоримо доказывает среднестатистическому советскому гражданину, что советская военная машина разрослась за рамки всяких объективных потребностей, точно так же, как уход из Афганистана сделал очевидным, что у остального мира есть реальные основания бояться Советского Союза.

15. Эти «откровения» до сих пор еще будоражат сознание советского общества, крайне затрудняя будущему советскому руководству автоматическое согласие общества на возобновление гонки вооружений или агрессивных военных акций за пределами страны. А коль скоро эти факты и мировоззренческие подходы стали достоянием общественного мнения, загородиться от них будет уже нелегко, тем более, что сам забор во многих местах сломан.

16. В конечном счете, однако, что даст «новому мышлению» силу на долгий срок, так это его принципиальная правильность: мы ведь и в самом деле живем в едином взаимосвязанном мире; у человечества действительно имеются общие

интересы. И хотя не существует никаких конституционных барьеров для возврата очередного советского руководства к ложным постулатам марксизма как основе политики, сами эти постулаты никогда уже не будут отражать объективную действительность. Они просто неверны, и никакая политика, основанная на них, не будет, скорей всего, работать — в особенности во второй раз, когда следствием бывает скорее фарс, нежели трагедия.

СОВПАДЕНИЕ И СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

17. Советское руководство ныне начинает видеть области, где интересы их и Запада скорее совпадают, чем сталкиваются, выходя за рамки таких очевидных и традиционных областей, как предотвращение ядерной войны, нераспространение ядерного оружия и охрана окружающей среды. Налицо растущий интерес (хотя не всегда совпадение подходов) к таким областям, как контроль за химическим оружием, нераспространение технологий производства баллистических ракет, борьба с терроризмом и распространением наркотиков. К тому же по мере того, как СССР делает шаги по сокращению собственных обычных вооружений и армии, растет его заинтересованность в том, чтобы найти способы разрешения региональных конфликтов.

18. Хотя публично об этом говорится значительно меньше, советские лидеры, без сомнения, осознают, что несовпадение интересов СССР и Запада во многих областях сохраняется. В частности, объявленные сокращения в советских вооруженных силах не устранят исходящую с их стороны угрозу Западу. Налицо отчетливая заинтересованность СССР в том, чтобы стимулировать более быстрое, чем его собственное, разоружение со стороны Запада, добиться эрозии наших альянсов и системы заокеанских баз, а также стреножить американские ВМС. СССР продолжает поддерживать страны, которые враждебны западным интересам, и оказывает им военную поддержку. Его масштабные усилия в области шпионажа не претерпели сокращений, и нет оснований полагать, что в будущем он проявит меньшее желание осуществлять тайные акции для достижения своих целей. Даже в тех сферах, где Советский Союз признал необходимость сотрудничества с Западом, старая привычка рассматривать его как соперника все еще определяет реальную практику. Таким образом, Советский Союз должен пройти еще немалый путь, пока его дела начнут в полной мере соответствовать словам о «новом мышлении».

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ «КОТ В МЕШКЕ»

19. Если СССР решится на военное вмешательство для подавления беспорядков в Восточной Европе, это, без сомнения, будет означать конец реформ в Советском Союзе на длительный последующий период. Определенно нельзя сбрасывать со счетов возможность такого движения вспять, имея в виду историю этого региона и наметившееся там стремление в пользу перемен.

20. Тем не менее, по моему разумению, советское руководство сумеет избежать такого пагубного развития событий, по крайней мере, в течение последующих четырех-пяти лет. Налицо тот факт, что «болевого порога», за которым следует советское вооруженное вмешательство, сегодня много выше, чем в 60-е и 70-е годы. Это позволяет правительствам стран региона заметно дрейфовать в сторону либерализации, если у них такая склонность имеется. Ясно, к примеру, что СССР не будет пытаться блокировать легализацию «Солидарности» в Польше, если это будет иметь место по результатам работы нынешнего «круглого стола». Если Дубчек-2 организует в этом или будущем году «пражскую весну», Москва наверняка отнесется к этому терпимо, а возможно, даже поддержит ее.

21. Отсюда вытекает, что если в Восточной Европе произойдут значительные беспорядки, они, скорей всего, будут вызваны отсутствием гибкости у тех или иных восточноевропейских режимов, а не попытками СССР блокировать всякие

персмены внутри этих государств. Даже столкнувшись с широкомасштабными беспорядками, советское руководство, возможно, воздержится от вооруженного вмешательства до тех пор, пока не будет нападений на советские военные объекты и попыток выйти из Варшавского Договора. (Степень терпимости со стороны СССР, разумеется, варьируется в зависимости от того, о какой стране идет речь: она, без сомнения, более значительна в отношении Болгарии, Румынии и Венгрии, чем в случае ГДР, Польши и, возможно, Чехословакии.)

СИЛА ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ

22. Если, что вполне возможно, Советский Союз сумеет избежать повторения 1848, 1956 и 1968 гг., его дипломатия, вероятно, возьмет на вооружение улыбку и — в своей речи — язык компромиссов и согласований. Улыбка нелегко прижилась на лице этого режима, но советские руководители научились получать удовольствие, используя ее. Популярность в мире — опыт настолько новый для русских, что начинает ударять в голову. Более того, нынешние лидеры малопомалу постигают нечто, над чем стали бы насмехаться их циничные предшественники: как сказал Уилли Лоумен, с помощью улыбки и начищенной до блеска обуви можно далеко пойти.

23. Разумеется, советские лидеры не собираются улыбаться только ради собственного удовольствия. Они рассчитывают получить от улыбок политические дивиденды. Их постоянные речи об оборонительном характере советской доктрины, заявления об одностороннем сокращении армии и военного производства, периодическое провозглашение многочисленных «мирных» инициатив — все это элементы общей стратегии, нацеленной на удержание статуса Москвы как великой державы и сохранение влияния в период сдачи военных и экономических позиций. При благоприятном раскладе они сумеют побудить Запад разоружиться теми же, а то и более быстрыми темпами, чем они сами, удержав, таким образом, нынешний военный дисбаланс. Если им повезет вдвойне, они улещат Запад настолько, что тот выдаст им чек на те или иные проекты реконструкции экономики. Но даже если Запад окажется достаточно благоразумным, чтобы не предоставить им такие льготы, тактика СССР создаст проблемы для нашего альянса и вобьет клин в отношениях с союзниками. И даже если Запад сохранит твердость, и Советский Союз вынужден будет принять западные условия, такая тактика все равно обеспечит ему симпатии части западной общественности, проникшейся доверием к инициативам, которые по сути еще не начали проводиться в жизнь.

24. Означает ли это, что все эти речи оборонительного толка и само «новое мышление» не более чем фальшивка? Не думаю. С моей точки зрения, советское руководство из необходимости делает добродетель. Оно прикрывает свое отступление сверхактивной дипломатией, пытаясь сохранить статус великой державы (по крайней мере, в основных ее показателях) при сократившейся военной мощи.

25. Неистовая дипломатия Воронцова в последние месяцы вывода советских войск из Афганистана даст пример такой техники в целом. Тот факт, что он не добился своих официально объявленных целей (всеобщее прекращение огня и признание будущей политической роли НДПА), не означает, что его усилия в глазах советского руководства будут расценены как неудача. Официальные цели были целями максимальными, и при достижении их советские лидеры были бы удивлены больше, чем кто бы то ни было другой. Истинные советские цели были, вероятно, куда более скромны: не дать выводу советских войск превратиться в акт унижения (падение основных городов после ухода из них), посеять рознь в рядах афганской вооруженной оппозиции, вбить клин между силами моджахедов и остальными странами, в особенности Пакистаном и США, и — не в последнюю очередь — продемонстрировать солидарность со своими друзьями в Кабуле с тем, чтобы последним пришлось взять на себя всю ответственность за свой грядущий провал.

26. Таким, по моей оценке, будет *mutatis mutandis*⁹ (а детали, разумеется, могут быть очень разными) советский подход ко многим другим проблемам. Предельной чертой для советского руководства будет вопрос, сможет ли оно замаскировать — и таким образом сделать это приемлемым для внутреннего пользования — сокращение использования военной силы во внешней политике. Если им удастся на этом пути заполучить какие-то супердивиденды в виде щедрых уступок Запада, они, разумеется, с удовольствием, хотя и без благодарности, их примут. Проблема для Запада заключается в том, чтобы отвергнуть несбалансированные уступки и тем самым продолжить давление с целью дальнейшей эволюции советской политики по пути, избранному самими советскими лидерами, согласно их официальным заявлениям.

МЭТЛОК

⁹ С учетом необходимых изменений (лат).